

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш любимый¹ Жоржи

Жоржи Амаду по праву считается самым выдающимся писателем Бразилии, его называют бразильским Бальзаком и бразильским Горьким, его книги переведены на сорок девять языков и изданы в восьмидесяти странах, он лауреат всех литературных премий мира, кроме Нобелевской.

Жоржи Амаду — это гений писателя и пламенное сердце борца, протестующего против любой социальной несправедливости.

Для нас, русских читателей, Жоржи Амаду — сама бразильская литература. Как сказал бы другой классик, мы говорим «бразильская литература», подразумеваем — Амаду, мы говорим «Амаду», подразумеваем — бразильская литература. Скажу больше: для русского человека Жоржи Амаду — это сама Бразилия. Амаду открыл нам душу бразильского народа, сделал понятными и близкими его страдания, радости и надежды. Не случайно именно байянец открыл Бразилию миру, ведь Баия — квинтэссенция Бразилии. Штат Баия — тот самый плавильный котёл, где соединились культуры и языки разных народов. Разноязыкие европейцы, африканцы, индейцы — все внесли вклад в культуру и язык Бразилии, и начало этому было положено здесь, в Баии. Отсюда «есть пошла бразильская земля», а Сан-Салвадор-да-Баия-ди-Тодус-ус-Сантус стал матерью городов бразильских. Здесь, на территории будущего штата Баия, в Порту-Сегуру в 1500 году высадились первые португальцы под руководством

¹ На португальском «амаду» значит «любимый».

Педру Алвариша Кабрала. Годом позже, 1 ноября 1501 года, в День Всех Святых, португальская экспедиция, возглавляемая португальцем Гаспаром ди Лемосом и итальянцем Америго Веспуччи, открыла залив, которому дала название бухта Всех Святых. Бухта дала имя городу, а потом и всему штату. Почти полвека спустя, в 1549 году, на берегу залива был заложен город Сан-Салвадор-да-Баия-ди-Тодус-ус-Сантус, который был столицей Бразилии более 200 лет — до 1763 года. На картах этот город отмечен как Салвадор, а народ называет его нежным именем Баия.

Будущий писатель родился 10 августа 1912 года на фазенде Аурисидия в муниципалитете Ильеус, на юге штата Баия. Факт, казалось бы, общеизвестный и сомнений не вызывающий. Ан нет, споры вызывает и место рождения, и даже имя писателя. В некоторых источниках говорится, что его полное имя — Жоржи Леал Амаду ди Фария. Это утверждение не имеет отношения к реальности. В метрическом свидетельстве о рождении будущий писатель записан именно так: Жоржи Амаду — и никаких Леал ди Фария. На праздновании столетия Амаду его дочь Палома так объяснила этот казус: информацию выдумал какой-то журналист, и она разошлась по средствам массовой информации вплоть до «Википедии». Что касается места рождения, то здесь вообще полнейшая путаница. В некоторых источниках таковым называется посёлок Феррадас в муниципалитете Итабуна, в других — деревня Пиранжи. Вот что говорил по этому поводу сам Амаду: «В справочниках часто пишут, что я родился в Пиранжи. Это не так. Это Пиранжи родился на моих глазах. Мне было около четырёх лет, когда мы с отцом верхом впервые приехали туда. Там стояло три домика. Теперь это город...»¹. В 1944 году Пиранжи переименовали в Итажуипи, а в 1952 году был образован отдельный муниципалитет. Согласно современному административному делению территория фазенды Аурисидия относится к муниципалитету Итажуипи, но в 1912 году она относилась к Ильеусу. В Феррадасе Амаду был зарегистрирован и получил то самое свидетельство о рождении, о котором говорилось выше. Поскольку ни в Итабуне, ни в Итажуипи

¹ За рубежом. 1984. № 46.

Амаду никогда не жил, а своей родиной всегда считал Ильеус, то нет никакой необходимости учитывать изменения в административно-территориальном делении штата Баия.

В советское время писали, что Жоржи Амаду происходит из семьи бедных крестьян, в постсоветское — что из семьи богатых фазендейро. И то и другое не соответствует истине. Конечно, семья Амаду была одной из самых уважаемых в Ильеусе и достаточно состоятельной, чтобы построить самый красивый в Ильеусе дом и дать высшее образование трём сыновьям, что в 30-е годы было весьма недёшево. Но родители его были люди самые простые. Отец, Жоау Амаду ди Фария, уроженец штата Сержипи, приехал в Ильеус в 1902 году без гроша в кармане в поисках лучшей жизни. В начале двадцатого века слухи о богатстве «земли золотых плодов», как называли тогда Ильеус, привлекли тысячи переселенцев из всех уголков Бразилии: правительство штата бесплатно давало землю желающим выращивать какао. Одним из таких переселенцев был Жоау Амаду. В Ильеусе он женился на уроженке Баии Эулалии Феррейра Леал, которая зарабатывала на жизнь изготовлением кондитерских изделий. Жоржи Амаду — истинный сын Бразилии, в его жилах смешалась португальская, индейская и африканская кровь. В роду его отца были негры-рабы, а мать — наполовину индианка. Дед Амаду, Лидио Феррейра Леал, встретил в сельве молодую индианку, привёл домой и женился на ней.

Жоау Амаду получил участок леса и своими руками вырубил сельву под плантацию какао. Но земли на всех не хватило, и владельцам плантаций приходилось с оружием в руках её защищать. Жоржи было десять месяцев, когда его отец был ранен в перестрелке и чудом спасся.

Через год из-за эпидемии оспы семья переезжает в Ильеус. Там у Жоржи появились на свет два младших брата: Жозелсон и Жамес.

В 1917 году Жоау Амаду решил снова заняться выращиванием какао, и семья переехала на фазенду Таранга в той же Итажуипи. Но с фазендами ему как-то не очень везло, разбогатеть отцу писателя так и не удалось. Конечно, трёхэтажный дом семьи Амаду стоит в самом центре Ильеуса, рядом с собором, он украшен каррарским мрамором, португальскими изразцами и витражами, только построен этот дом не на

доходы с фазенды, а на выигрыш в лотерею. Семья переехала в этот дом в 1926 году, однако прожила там не более 10 лет. Из-за наводнения реки Кашуэйра родители Жоржи потеряли фазенду и вынуждены были продать дом.

Начальное образование будущий писатель получил в Ильеусе, в школе доны Гильермины, а в 1922 году отец отправил Жоржи в столицу штата, город Салвадор, в иезуитский колледж Антонио Визэйры. Именно там произошло одно знаменательное событие. Однажды после очередного сочинения учитель португальского языка Луис Гонзага Кабрал вызвал Жоржи к доске и обратился к классу со словами: «Запомните, этот ваш товарищ через несколько лет станет величайшим писателем Бразилии». Но столь высокая оценка его таланта не примирила юного автора с атмосферой в школе отцов-иезуитов: телесные наказания, голод, насекомые — и мальчик в 1924 году сбегает из колледжа. Два месяца он шёл пешком к своему деду в соседний штат Сержипи. После этого родители вернули его в Салвадор, но уже в другое учебное заведение — гимназию Ипиранга. Там он стал издавать школьную газету «А Фолья». Но и в этой школе он продержался только до 1927 года.

Существует два типа писателей: одни живут в башне из слоновой кости и наблюдают мир со стороны, а другие бросаются переделывать этот мир. Жоржи Амаду принадлежал ко второму. Он всегда был деятелем, а не наблюдателем, поэтому в пятнадцать лет Жоржи окончательно бросает школу и окунается в самую гущу байянской жизни: устраивается криминальным репортёром в газету «Диариу да Баия» и снимает комнату в доме 68 на Ладейра ду Пелоуринью, самом бедном в ту пору районе города.

«Годы ранней юности, проведённые на улицах Баии, в её порту, на ярмарках и рынках, на народных праздниках или состязаниях капозэйры, на магическом кандомблэ или на папертях древних церквей, — вот мой лучший университет; здесь мне был дарован хлеб поэзии, здесь я познал боль и радость своего народа». Так определил истоки своего творчества сам Амаду в речи, которую он произнёс при избрании в Бразильскую академию литературы в 1961 году.

Начало тридцатых годов — важнейший этап в судьбе юного Амаду: именно тогда восемнадцатилетний юноша выбрал свой жизненный путь. Вот как он сам говорил об этом в 1954 году на II съезде советских писателей: «С сердцем, полным благодарности, вспоминаю я сейчас глубокое, неизгладимое впечатление, которое произвёл на меня первый прочитанный мною советский роман. Было это в далёком 1931 году. Я был тогда молодым писателем, страстно и трагически искавшим свой путь гражданина и стремившимся найти верное направление для своего творчества. Маленькое бедное издательство «Пас» начало свою деятельность публикацией романа «Железный поток» Серафимовича. До сего дня сохраняю я в памяти моей огромное впечатление от этой страстной книги. Её страницы донесли до нас горячее дыхание революции, картину шторма и созидания нового мира. С тех пор я чувствовал себя связанным с романом и писателем, связанным с этим миром, рождающимся в буре; я чувствовал свою связь с идеями, которые дают людям, защищающим их, эту героическую силу гигантов».

К тому времени Баия становится тесной для талантливо-молодого человека. Как он вспоминал впоследствии, Салвадор в то время был маленьким провинциальным городом, где ничего не происходило. Поэтому в 1930 году он уезжает в Рио-де-Жанейро и поступает на юридический факультет университета. Теперь его жизнь изобилует событиями. Но и здесь учёба интересует Жоржи меньше всего. Гораздо важнее для него творчество и политика. В 1931 году тиражом в одну тысячу экземпляров выходит его первый роман «Страна карнавала». Уже эта первая тоненькая книжка обратила на себя внимание читателей, а опубликованный в 1933 году роман «Какао» сделал его двадцатилетнего автора самым известным писателем Бразилии. Первый тираж в две тысячи экземпляров был распродан за месяц — для Бразилии явление невиданное. Такой же интерес вызвала и его следующая книга, «Пот». Как позднее написал другой известный бразильский писатель, Эрику Вериссиму, «Худой, с китайским разрезом глаз байянец, убежавший из дома и жадно окунувшийся в гущу жизни, полон любви к угнетённым и униженным; в 23 года он стал крупнейшим романистом Бразилии».

Чтобы понять, почему эти юношеские произведения, в которых нет ещё стиля Амаду, изысканной красоты языка, сделали его писателем номер один, надо знать литературную обстановку в Бразилии в то время. Самым популярным писателем тогда был Коэльо Нето. Амаду так охарактеризовал его творения в своей книге «Рыцарь надежды»:

«Сподвижники Коэльо Нето именовали его «принцем бразильских писателей». Он опубликовал две сотни книг... Но среди многих тысяч написанных им строк не было ни одного слова о людях, борющихся за Амазонию, и ни одного проклятия по адресу тех, кто предавал Амазонию иностранным интересам. Коэльо Нето не хотел знать «неизящных слов». Литература всего этого направления — бездушная, мёртвая. Писатели этого направления продавали своё перо за объедки с барского стола. Это самая отвратительная, лживая и бесполезная литература в мире...» (Похоже, писатели по фамилии Коэльо губительны для бразильской литературы.) А в несовершенных, неизящных книгах Амаду современники увидели реальную жизнь, в них поднимались острые социальные вопросы, волновавшие всю Бразилию. Так юный автор начал летопись своего родного края — Баии. В его книгах Баия будет представлена во всё её многообразии: её природа, её экономика, культура, кулинария, верования и праздники, но самое главное — её люди, земляки писателя, его герои, его друзья. Сам Амаду называл «Какао» и «Пот» литературой факта. Жоржи Амаду всегда писал только о том, что увидел и пережил сам, что пропустил через своё сердце. В первой книге он описывает труд батраков на плантации какао, во второй — жизнь обитателей того самого дома 68 на Ладейра ду Пелоуринью, где когда-то жил сам.

В западном литературоведении до сих пор бытует мнение, что впервые произведения Жоржи Амаду («Какао» и «Пот») были изданы в Советском Союзе ещё в 1935 году. Однако это не так. В пятом номере журнала «Интернациональная литература» за 1934 год была опубликована только заметка, информирующая о выходе в Бразилии революционных романов Амаду, а сами книги на русский до сих пор не переведены. Знакомство советских читателей с творчеством Жоржи Амаду произошло на четырнадцать лет позже, в 1948 году, ко-

гда был опубликован перевод романа «Город Ильеус». Можно долго гадать, почему первые книги Амаду не были опубликованы, но мне кажется, ответ на этот вопрос даёт сам Амаду в письме к своему первому советскому корреспонденту Давиду Выгодскому. Обсуждая возможность перевода «Какао» на русский язык, Амаду говорит: «Но книга, подобная “Какао”, не может заинтересовать народ, у которого есть такой роман, как “Цемент”»¹.

Не менее, а может быть, даже более важным была для молодого Амаду революционная борьба. В 1932 году он вступает в Коммунистическую партию Бразилии. Что привело его туда? Участие в коммунистическом движении не было предопределено его социальным происхождением. Амаду мог бы стать модным писателем или адвокатом, а стал профессиональным революционером. Очень впечатлительный, тонко чувствующий, Жоржи Амаду не мог равнодушно смотреть на нищету и страдания своего народа. В Бразилии той эпохи разрыв между бедными и богатыми был чудовищный. Все богатства страны сосредоточились в руках горстки латифундистов и промышленников, а на долю миллионов простых людей доставались нищета, неграмотность, голод. Трудно представить, что в этой богатейшей стране мира ещё в начале двадцать первого века люди умирали от голода, а в тридцатые годы века прошлого это явление носило массовый характер. Жоржи Амаду, с его горячим сердцем, не мог смириться с чудовищной социальной несправедливостью, поэтому выбрал путь борьбы. К сожалению, по понятным причинам, очень мало известно о подпольной работе Амаду. Но можно догадаться, что это было не только изучение классиков марксизма. После первого тюремного заключения в 1936 году он говорил: «Мы боролись за свободу с оружием в руках». Легальная часть политической деятельности известна больше: в 1934 году он руководит Первым конгрессом трудящейся и студенческой молодёжи Бразилии, а в 1935-м принимает самое активное участие в работе Национально-освободительного альянса, созданного компартией для объединения противников про-

¹ Из архива Давида Выгодского // Латинская Америка. 1983. № 2. С. 128.

фашистского режима Жетулиу Варгаса¹. Программа Альянса включала ликвидацию латифундий, национализацию крупных промышленных предприятий, демократизацию общественной жизни, запрещение фашистской организации, создание народного революционного правительства. Эта программа получила поддержку народа и напугала правительство Варгаса. В июле 1935 года Альянс был запрещён, активисты Альянса перешли на нелегальное положение, но не сдались. В ответ на террор в нескольких городах Бразилии в ноябре 1935 года начались вооружённые восстания, самым серьёзным из которых было восстание в Натале, столице штата Риу-Гранди-ду-Норти. Восставшие захватили власть в городе и создали Народно-революционное правительство. Были национализированы банки, почта и телеграф, сформированы отряды народной милиции, освобождены политические заключённые. Восстание было подавлено через четыре дня, после чего в стране начались жесточайшие репрессии, в первую очередь против коммунистов. Генеральный секретарь коммунистической партии Луис Карлос Престес был приговорён к тридцати годам тюрьмы. Тогда же в первый раз был арестован и Жоржи Амаду, а после тюремного заключения вынужден эмигрировать в Мексику.

Жоржи Амаду никогда не был «диванным революционером», он на собственном опыте знал, что такое подполье, тюрьма, эмиграция, и отражал этот опыт в своих новых произведениях. Для Амаду революция и творчество были неразрывны, поэтому в разгар политической борьбы в 1935 и 1936 годах он издаёт два новых романа, «Жубиаба» и «Мёртвое море», которые являются подлинным художественным открытием двадцатого века. Невероятно, но факт: двадцатилетний романист стал основоположником нового направления в литературе — магического реализма. Магический реализм — это не сказки и не фэнтези, это отражение особого, мифологического сознания, когда сверхъестественное воспринимается как часть реальности. Необходимо отметить, что этот термин применим только к латиноамериканской литературе. Много лет спустя Гарсиа Маркес так

¹ Эпоха правления Варгаса носит название «Новое государство».

объяснил данный феномен: «В Латинской Америке всё возможно. В ней всё реально. Здесь изо дня в день случаются самые невероятные вещи, поэтому латиноамериканская реальность может дать мировой литературе нечто новое»¹. Самый яркий пример такой невероятной реальности — история Кинкаса Сгинь Вода, описанная Амаду в новелле «Необычайная кончина Кинкаса Сгинь Вода». Этот Кинкас на самом деле существовал, хотя и носил другое имя.

Уже в «Жубиабе» и «Мёртвом море» Жоржи Амаду выступает подлинным новатором, когда смело соединяет миф и реальность, эпос и лирику. Так он создаёт «чудесную реальность» Бразилии. Латиноамериканский миф, в отличие от европейского, направлен не в прошлое, а в будущее; через миф герои «Жубиабы» и «Мёртвого моря» ищут свой путь, а юный автор — способ выразить национальную самобытность бразильского народа.

Как известно, «лицом к лицу лица не увидать», поэтому значение этих произведений не было понято современниками. К сожалению, некоторые до сих пор думают, что основоположником магического реализма является Габриэль Гарсиа Маркес, но когда Амаду написал «Мёртвое море», Маркесу было только девять лет. Позднее магический реализм был освоен многими латиноамериканскими писателями, но Жоржи Амаду был первым.

Во время эмиграции в Мексике в мае-июне 1937 года Жоржи Амаду пишет новую книгу — «Капитаны песка». Рукопись переправляется в Рио, и уже в сентябре того же года книга появляется на прилавках книжных магазинов. Писатель вернулся на родину в ноябре 1937 года и прямо у трапа корабля снова был арестован. И в том же ноябре в его родной Баии, на одной из городских площадей, в течение девятнадцати дней публично жгли его книги, все, что изъяли из библиотек и книжных магазинов: 808 экземпляров «Капитанов песка», 267 экземпляров «Жубиабы», 223 экземпляра «Мёртвого моря», а также «Какао», «Пот», «Страну карнавала» — всего 1694 тома.

¹ Маркес Г. Г., Варгас Льоса М. Диалог о романе в Латинской Америке // Писатели Латинской Америки о литературе. М., 1982. С. 129.

Когда критики говорят о «Капитанах песка», они всегда отмечают влияние на их создателя классиков советской литературы Горького и Макаренко. Однако есть одна книга, которая повлияла на Амаду гораздо сильнее. И здесь я хочу рассказать о своём маленьком филологическом открытии. В одной статье, посвящённой 75-летию Амаду, говорилось, что писатель в юности зачитывался «Республикой Шкид» и даже перевёл книгу на португальский¹. Эта информация меня заинтриговала: если перевёл, то с какого языка (русского Амаду не знал) и какова судьба перевода? Доказательств существования этого перевода не было никаких, ни в одной библиографии Амаду книга не значилась. Найти нужную информацию удалось во время моей поездки в Бразилию в 2010 году. Очень помогла в этом моя подруга Зоя Престес, дочь легендарного Луиса Карлоса Престеса. Она предложила поискать следы в Национальной библиотеке Бразилии. И тут же возник вопрос: как искать — названия перевода мы не знали, решили искать по фамилии авторов. И, действительно, нашли: Велук е L. Panteleev «A República dos Vagabundos»², перевод Жоржи Амаду. С какого языка был сделан перевод, нигде не указывалось, но я предположила: если Жоржи перевёл с испанского в 1934 году «Донью Барбару» Ромуло Гальегоса, то и «Республику Шкид» он тоже мог перевести с испанского. Оставалось только узнать, существовал ли испанский перевод этой книги в 30-е годы. К счастью, интернет дал ответ на этот вопрос: мадридское издательство «Cenit» в 1930 году издало книгу Белых и Пантелеева под названием «Schkid: La república de los vagabundos».

Всё сошлось: Жоржи действительно прочёл эту книгу в юности и перевёл её на португальский. И так вдохновился, что решил написать о беспризорниках Баии, своего родного города. Бразильские читатели сразу полюбили эту книгу, и до сих пор, когда речь идёт о самых популярных книгах Амаду, чаще всего называют «Капитанов». Интересная получилась история с «Капитанами» в Советском Союзе. Сначала вся страна уви-

¹ Амаду Жоржи: Я просто пишу жизнь... // Известия. 1987. 18 августа.

² Республика бродяг (*порт.*).

дела и полюбила экранизацию книги — «Генералов песчаных карьеров» американского режиссёра Холла Бартлетта¹ и бросилась в библиотеки за первоисточником, а его не было. И, если бы не этот фильм, неизвестно, когда бы книгу перевели на русский язык. В самой Бразилии фильм был запрещён цензурой во времена военной диктатуры, там его никто не видел.

В 1941 году Жоржи вынужден снова эмигрировать. Сначала он живёт в Аргентине, потом в Уругвае, где пишет книгу «Рыцарь надежды» о Луисе Карлосе Престесе, чьё имя к тому времени стало легендой. В 1951 году она была издана в Советском Союзе. Надо сказать, что «Рыцарь надежды» — одна из самых недооценённых книг Амаду. Для советских критиков той эпохи это одна из художественно-документальных биографий коммунистических лидеров, таких как «Сталин» Анри Барбюса, а постсталинское литературоведение вообще не воспринимает книгу как художественное произведение. А ведь именно эта книга впервые познакомила русского советского читателя с «мифологическим сознанием», о котором так много будут говорить в семидесятые, после перевода на русский язык «Ста лет одиночества» Гарсиа Маркеса. А говорить нужно было на двадцать лет раньше. Всякого непредвзятого читателя не может не поразить контраст между формой и содержанием, темой и её реализацией в этой книге. Биография реального человека, коммунистического лидера и современника Амаду читается как документ, миф, лирическое стихотворение и народный эпос одновременно. Как в одном произведении возможно такое смешение? Дело в том, что сама бразильская реальность ломает границы жанра. Амаду с хронологической точностью прослеживает путь колонны Престеса — даты сражений, пройденные километры. Но величие этого похода и личность его руководителя не вмещаются в рамки документа. То, что совершил Луис Карлос Престес, кажется невероятным: 26-летний капитан инженерных войск, максимальная численность отряда которого не превышала полторы тысячи человек, выиграл 53 сражения

¹ В СССР фильм был показан в конкурсной программе Московского международного кинофестиваля 1 июля 1971 года. В широкий прокат в СССР фильм вышел в 1974 году.